

УДК 930.1

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-27-35>

Иващенко А.С.

ПРОБЛЕМА «СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ» В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРИЕНТАЛИСТОВ

Иващенко Александр Стефанович,

*доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,*

e-mail: ivashchlenko-5757@mail.ru,

тел.: +7 (918) 922 49 98

Аннотация

Проблема «северных территорий» во взаимоотношениях СССР / России с Японией является своеобразным отголоском Второй мировой войны, который дает о себе знать вплоть до настоящего времени. Территориальный вопрос между Москвой и Токио превратился в анахронизм, который никак не удастся преодолеть России и Японии, несмотря на предпринимаемые усилия. В статье, на основе анализа трудов отечественных ученых, предпринята попытка рассмотреть ключевые аспекты историографии вопроса, в том числе и несовпадение точек зрения по отдельным его составляющим. Изучая научные труды отечественных исследователей по теме, автор статьи выделяет время возникновения территориального спора СССР с Японией; правоустанавливающие документы, на которых должно базироваться территориальное разграничение между СССР и Японией после Второй мировой войны; точки зрения о наступлении юридических прав Советского Союза на Курильские острова. Кроме того, оценки учеными отказа Москвы подписать Сан-Францисский договор 1951 г.; альтернативные точки зрения исследователей на историко-правовые основания СССР и Японии обладать Курилами; плюрализм мнений относительно принадлежности Шикотана и Хабомаи к Курильским островам; уязвимы ли права СССР / России на обладание Курилами; воззрения на степень значимости решения территориальной проблемы для Японии и т.д.

Ключевые слова: СССР, Россия, Япония, территориальная проблема, отечественная историография, Итуруп, Кунашир, Хабомаи, Шикотан.

Для цитирования: Иващенко А.С. Проблема «северных территорий» в трудах отечественных ориенталистов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Том 12, № 4. С. 27–35. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-27-35>.

Ivashchenko A.S.

THE PROBLEM OF «THE NORTHERN TERRITORIES» IN THE WORKS OF RUSSIAN ORIENTALISTS

Ivashchenko Alexander Stefanovich,

*Doctor of History, a professor, head of the Department of General History
FSBEI HE «Adyge State University», Maykop, Russia,
e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru,
tel.: +7 (918) 922 49 98*

Annotation

The problem of the «northern territories» in the relations between the USSR / Russia and Japan is a kind of echo of the Second World War, which makes itself felt up to the present time. The territorial issue between Moscow and Tokyo has turned into an anachronism, which Russia and Japan have been unable to overcome despite their efforts. In the article the works of Russian scientists have been analyzed and an attempt has been made to consider the key aspects of the historiography of the issue, including the discrepancy between points of view on its specific components.

The author of the article studies the scientific works of domestic researchers on the topic and highlights the time of the emergence of the territorial dispute between the USSR and Japan; title documentation regulating the territorial delimitation between the USSR and Japan after the Second World War; points of view on the attachment of the legal rights of the Soviet Union to the Kuril Islands. Moreover, the assessments of Moscow's refusal to sign the San Francisco Treaty of 1951; alternative points of view of researchers on the historical and legal foundations of the USSR and Japan to possess the Kuriles; pluralism of opinions regarding the belonging of Shikotan and Habomai to the Kuril Islands; whether the rights of the USSR / Russia to possess the Kuril Islands are vulnerable; views on the degree of importance of solving the territorial problem for Japan, etc. have been considered.

Keywords: the USSR, Russia, Japan, territorial problem, domestic historiography, Iturup, Kunashir, Habomai, Shikotan.

For citation: Ivashchenko A.S. The problem of «the northern territories» in the works of Russian orientalists // Vestnik Majkopskogo Gosudarstvennogo Tehnologičeskogo Universiteta. 2020. Vol. 12, No 4. P. 27–35. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-27-35>.

Споры между государствами относительно притязаний на обладание теми или иными территориями в новейшей истории являются далеко не таким уж и редким явлением. И действительно, Япония и Китай претендуют на владение островом Сенкаку; Китай и Вьетнам оспаривают принадлежность Парасельских островов; на острова Спратли заявили свои права сразу пять государств – Китай, Вьетнам, Малайзия, Филиппины и Бруней; притязания на Кашмир выдвигают Индия, Пакистан и Китай и этот список территориальных притязаний можно продолжать и дальше.

Оспаривание Японией после окончания Второй мировой войны принадлежности СССР, а затем России двух островов Большой Курильской гряды (Итуруп и Кунашир) и аналогичного количества островов Малой Курильской гряды (Шикотан и Хабомаи) также относится

к категории затянувшегося уже на три четверти века территориального спора. Неразрешенность этой проблемы не дает возможности двум крупным государствам-соседям развивать полномасштабные торгово-экономические и политические отношения. Совершенно очевидно, что изучение территориальной проблемы в российско-японских отношениях представляет не только чисто академический интерес, но и имеет важное политическое значение.

Целью статьи является анализ трудов отечественных ориенталистов по проблеме «северных территорий» и выявление противоположных точек зрения и их сторонников по ее аспектам («Северные территории» – так в Японии называют острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи – А.И.).

Ученые подчеркивают, что территориальная проблема между СССР и

Японией возникла именно после окончания Второй мировой войны. До этого события никаких споров между Москвой и Токио относительно принадлежности Курильских островов не было – они принадлежали Японии [1, с. 111].

Исследователи в целом едины в определении международно-правовой базы территориального разграничения между СССР и Японией после Второй мировой войны. В частности И.А. Рогачёв, в первую очередь ссылается на секретное соглашение о передаче Советскому Союзу Курильских островов, которое было принято на Крымской конференции 11 февраля 1945 г. ее участниками – СССР, США и Великобританией. Он упоминает Потсдамскую декларацию, подписанную США, Англией, Китаем, а затем и Советским Союзом и оглашенную 26 июля 1945 г. на Потсдамской конференции, подтверждавшую ограничение территории Японии после окончания Второй мировой войны. Кроме того, И.А. Рогачёв также обращает внимание на положения Сан-Францисского мирного договора от 8 сентября 1951 г., в соответствии со статьей 2 которого Япония отказывалась от прав на Южный Сахалин и Курильские острова и неподписание Советским Союзом этого договора ничего не меняет [2].

В.В. Аладьин еще больше расширяет международно-правовую базу притязаний СССР на обладание Курильскими островами. Он утверждает, ссылаясь на положения Каирской декларации, принятой 1 декабря 1943 г., что в них предусматривалось отторжение от Японии территорий, приобретенных ею до 1914 г., не только с помощью силы, но и в результате алчности по отношению к коренному населению Южного Сахалина и Курильских островов. (*Каирскую декларацию подписали США, Англия, Китай, а в августе 1945 г. – и Советский Союз – А.И.*) Более того, Япония по Каирской декларации 1943 г. согласилась с определением ее как государства-агрессора. И наконец, Япония, став членом ООН, признала устав этой организации, в частности статьи

103 и 107, которые предполагают любые санкции против агрессора, вплоть до отторжения части территории как гарантии от повторения агрессии [3, с. 151, 159].

Исследователи, в частности С.М. Пунжин, дают оценку заявлениям США с августа 1945 г., что секретные соглашения относительно передачи СССР после окончания Второй мировой войны Курильских островов по решениям Крымской конференции от 11 февраля 1945 г. являются декларацией целей и не имеют правовых последствий. С.М. Пунжин с полным основанием считает, что такая интерпретация Вашингтоном решений Крымской конференции является не точной.

Однако дальнейшие рассуждения С.М. Пунжина относительно закрепления за СССР Курильских островов по итогам Второй мировой войны на основе Каирской декларации, решений Крымской конференции и Потсдамской декларации существенно отличаются от вышеприведенных утверждений И.А. Рогачёва и В.В. Аладьина. С.М. Пунжин считает, что решения Крымской конференции по Курильским островам обязательны для исполнения лишь для подписавших их государств и в силу их секретности не были обязательны для Японии. Кроме того, продолжает С.М. Пунжин, Япония капитулировала в войне по условиям Потсдамской декларации, в которой не было ссылок на решения Крымской конференции, и не решался вопрос о Курильских островах. В завершение своих рассуждений С.М. Пунжин отмечает, что Курильские острова не попадали под действие Каирской декларации, так как были получены Японией правовым способом, а не в результате применения военной силы [4, с. 113–114].

Среди ученых нет единства мнений относительно наступления юридических прав у Советского Союза на владение Курильскими островами. Е.М. Прохоров и Л.Л. Шевчук считают, что эти права наступили со 2 сентября 1945 г., т.е. со дня окончания Второй мировой войны

[5, с. 48]. С.М. Пунжин же придерживается иного мнения. Он убежден, что Крымские соглашения от 11 февраля 1945 г. лишь частично легитимировали советскую оккупацию Курильских островов. Таким образом, констатирует С.М. Пунжин, после 2 сентября 1945 г. у СССР возникло не непосредственное право на Курилы, а право требовать от США и Англии их передачи [6, с. 114].

Исследователи едины в том, что отказ Советского Союза подписать Сан-Францисский мирный договор от 8 сентября 1951 г. был крупным просчетом И.В. Сталина. Тем более что США предлагали СССР подписать этот договор в обмен на юридическое закрепление прав Советского Союза на обладание Сахалином и Курильскими островами. Отказ Москвы подписать мирный договор с Японией в 1951 г. привел к отсутствию урегулирования территориального вопроса [7, с. 84; 8, с. 55].

Историки, пытаясь доказать или наоборот опровергнуть юридические притязания СССР / России на Курильские острова, совершают исторические экскурсы относительно приоритета открытия и хозяйственного освоения Курильских островов. В.В. Кожевников в частности, утверждает, что именно Российской империи принадлежит первенство и в открытии, и в экономическом освоении Курильских островов [9, с. 92]. Однако эту точку зрения не разделяли заведующий отделом политических проблем Японии Института мировой экономики и международных отношений к.и.н. Г.Ф. Кунадзе и руководитель Центра японских исследований Института востоковедения АН СССР К.О. Саркисов. Они считали, что притязания Российской империи на приоритет в освоении Курильских островов сложно доказать [10, с. 16].

У ученых нет единства мнений относительно оценок Симодского 1855 г. и Петербургского 1875 г. договоров между Японией и Россией, по которым Петербург отказался от притязаний на северные и южные Курильские острова в обмен

на согласие Токио не претендовать на о. Сахалин. И.А. Латышев, Е.М. Прохоров и Л.Л. Шевчук считают, что Россия, отказываясь от притязаний на Курилы, пошла на это вынужденно под давлением Японии, не имея достаточного военного потенциала на Дальнем Востоке [11; 12, с. 52]. Б.П. Полевой же убежден, что отказ России от притязаний на Курилы во второй половине XIX в. был непростительной ошибкой, которую удалось исправить только при советской власти [13, с. 179]. Однако с такой трактовкой заключения во второй половине XIX в. договоров России с Японией не согласен С.М. Пунжин. Он считает, что договоры России с Японией были заключены добросовестно, более того, он выступил против подхода Б.П. Полевого, поддержавшего идею исправления исторических «ошибок» [14, с. 106].

Исследователи, пытаясь найти историческую точку отсчета в решении территориального вопроса СССР / России с Японией, выясняют вопрос относительно реальности разрыва Токио по итогам Русско-японской войны 1904–1905 гг. договоров с Россией от 1855 и 1875 гг. Авторы труда «СССР и Япония» считают, что так оно в действительности и произошло в результате заключения Портсмутского мира в 1905 г. между Россией и Японией. Поэтому территориальное разграничение СССР с Японией должно проводиться на основе международно-правовых актов, заключенных после Второй мировой войны [15, с. 281]. С.М. Пунжин же, опираясь на источники, доказывает, что Портсмутский договор 1905 г. России с Японией не затрагивал границу в районе Курильских островов. Более того, опираясь на нормы международного права, С.М. Пунжин заявляет, что автоматического прекращения войной действия договоров о границах не происходит. Поэтому Русско-японская война 1904–1905 гг. и Портсмутский договор не затронули ни русско-японский договор 1875 г., ни статус Курильских островов. Кроме того, по нормам международного

права начала XX в. отторжение части территории другого государства с помощью силы не была незаконным. Отсюда – приобретение Японией южного Сахалина в 1905 г. было вполне правомерным [16, с. 110–111].

Среди ученых нет единства мнений и относительно ответа на вопрос: являются ли острова Шикотан и Хабомаи частью Курильских островов. Так, П. Бурмистров утверждает, что Шикотан и Хабомаи входят в состав островов Малой Курильской гряды. С.М. Пунжин же убежден, что Шикотан и Хабомаи являются частью японского острова Хоккайдо. Более того, С.М. Пунжин считает, что Шикотан и Хабомаи по закону принадлежат Японии и должны быть переданы ей без всяких условий [17, с. 13; 18, с. 119].

Историки едины в убеждении, что Япония не может претендовать на острова Итуруп и Кунашир, так как они входят в состав Курильских островов, от которых Токио отказался по Сан-Францисскому мирному договору от 8 сентября 1951 г. [19, с. 28; 20, с. 67]. Однако в ответе на вопрос: есть ли у СССР / России законное право на обладание островами Итуруп и Кунашир, у исследователей нет солидарной позиции. Если В.В. Аладьин отвечает на этот вопрос утвердительно, то П. Бурмистров признает, что юридически переход к Советскому Союзу / России островов подкреплен недостаточно [21, с. 150; 22, с. 13]. С.М. Пунжин же считает, что по Крымским соглашениям от 11 февраля 1945 г. у СССР было право лишь на частичную легитимацию притязаний на острова Кунашир и Итуруп. Тем более что Сан-Францисский мирный договор от 8 сентября 1951 г. оставил открытым вопрос о том, кому принадлежат эти острова. С.М. Пунжин высказывает мнение, что вопрос о принадлежности Итурупа и Кунашира мог бы быть решен Международным судом [23, с. 119].

Исследователи дают оценку отказу Советского Союза в 1960 г., после заключения американско-японского договора о взаимных гарантиях безопасности, от

выполнения советско-японской декларации от 19 октября 1956 г. о передаче Японии островов Шикотан и Хабомаи. Так, Г.Ф. Кунадзе классифицирует это действие Москвы как явное нарушение международного права. СССР, по его мнению, не имел юридических прав в одностороннем порядке выходить из двустороннего соглашения с Японией от 1956 г. Он также убежден, что Советский Союз не имел права указывать суверенному государству в лице Японии какой договор ей заключать с третьей страной (США), а с какой нет. Г.Ф. Кунадзе трактует вышеназванные акции Москвы как проявление великодержавного высокомерия и неверного восприятия японо-американского договора 1960 г. Более того, он считает, что отказ СССР в 1960 г. передать Японии Шикотан и Хабомаи ухудшило восприятие нашей страны японским общественным мнением. В результате это привело к распространению территориальных претензий в Японии к Советскому Союзу на массовом уровне [24, с. 55–56].

Ученые отмечают изменение позиции СССР по проблеме «северных территорий» после заключения 19 января 1960 г. американско-японского договора о взаимных гарантиях безопасности. После этого события советское руководство стало придерживаться в отношении с Японией по территориальной проблеме позиции, что ее больше не существует. Однако через тридцать один год – в апреле 1991 г. Советский Союз признал наличие территориального спора с Японией [25, с. 13].

В развитии территориального вопроса с 1991 г. по настоящее время между СССР / Россией и Японией историки выделяют несколько условных этапов. Первый из них связан с визитом в Японию в апреле 1991 г. президента Советского Союза М.С. Горбачёва и признанием Москвой нерешенности территориальной проблемы. После визита М.С. Горбачёва в Токио у японцев появилась эйфория на предмет возможности решения проблемы

«северных территорий». Второй период пришелся на времена правления Россией президента Б.Н. Ельцина (1992–1999 гг.) и характеризуется пиком ожиданий японцев относительно решения территориального спора. И третий этап связан с президентством В.В. Путина, Д.А. Медведева и вновь В.В. Путина, на протяжении которого в решении территориального вопроса ничего не произошло [26, с. 32, 35–36; 27, с. 33].

В своих трудах исследователи пытаются определить степень значимости решения территориальной проблемы для Японии. Мнения ученых по этому вопросу диаметрально противоположны. Так, Г.Ф. Кунадзе утверждает, что решение проблемы «северных территорий» для Токио является остро приоритетной задачей внешней политики. Он отмечает, что необходимостью урегулирования территориального спора с СССР в Японии заражены практически все – от школьников до премьер-министров. Разрешение территориального спора японским политическим руководством ассоциируется с превращением Японии в великую политическую державу [28, с. 65–66]. Однако П. Бурмистров придерживается иного мнения. Он убежден, что возвращение южных Курильских островов не является для Японии ключевым во внешней политике. Она больше озабочена усилением влияния Китая в регионе, нежели территориальным вопросом с Россией [29, с. 12].

Историки констатируют факт негативного отношения большей части российской общественности относительно возможной передачи Японии четырех островов. Так, по данным на 2018 г. 74% граждан России выступили против передачи Японии спорных островов [30, с. 40].

Ученые отмечают отсутствие единства мнений по решению территориального вопроса с Японией в российской правящей элите. Особенно явственно это проявилось в период президентства Б.Н. Ельцина. Так, А. Тургиева отмечает, что на позицию Б.Н. Ельцина в 1993

г. по территориальному вопросу сильное влияние оказывали как влиятельные правительственные круги в России и высокопоставленные военные, так и представители российского бизнеса. Они были против того, чтобы в Токийской декларации 1993 г. президент РФ указывал конкретные пути и сроки решения территориальной проблемы с Японией [31, с. 32].

Некоторые исследователи, в частности А.А. Кошкин, не без оснований говорят о возникновении в 90-е гг. XX в. в России немногочисленного «японского лобби» из представителей некоторых российских ученых из академических институтов, которые убеждали руководство и общественность РФ в выгоде для Москвы передачи спорных островов Японии. Это якобы приведет к увеличению японских инвестиций в экономику России, предоставлению Токио Москве кредитов и новейших технологий. «Прояпонские лоббисты» в России утверждали, что четыре спорных острова являются «голыми скалами» и они не принесут особых экономических дивидендов РФ [32, с. 32].

Отечественные историки высказываются и о перспективах решения территориального вопроса России с Японией в будущем. В этом контексте вряд ли можно успешно оспорить мнение О.И. Казакова, который считает, что в ближайшее время территориальная проблема России с Японией не будет решена, так как между сторонами нет конструктивного компромисса, к которому бы стремились Москва и Токио [33, с. 42].

Таким образом, анализ отечественной историографии по проблеме «северных территорий» показал, что точки зрения ученых по большинству аспектов вопроса существенно отличаются. Единство есть лишь во взглядах на время возникновения территориального вопроса; на каких правовых документах должно базироваться территориальное разграничение; в оценке отказа СССР подписать Сан-Францисский договор; на этапы решения проблемы и

на отсутствие единства мнений в российской правящей элите относительно решения спора. Дискуссионными являются следующие аспекты проблемы: обязательность для Японии выполнения Крымских соглашений о Курилах; время наступления юридических прав СССР на острова; первенство России и Японии в открытии спорных территорий; причины отказа России в XIX в. от Курил в обмен на обладание Сахалином; денонсировала ли Япония договор с Россией по итогам Русско-японской

войны 1904–1905 гг.; являются ли Хабомаи и Шикотан частью Курил; уязвимы ли притязания СССР / России на правовое обладание Курилами; насколько значимо для Японии решение территориального вопроса и т.д. Острота дискуссий и диаметрально противоположность мнений среди отечественных ученых по проблеме является лишним доказательством того, что и политическому руководству России и Японии будет сложно найти решение этого вопроса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пунжин С.М. СССР-Япония: можно ли при помощи права решить проблему «северных территорий»? // Советское государство и право. 1991. № 7.
2. Рогачёв И. А. Претензии, лишённые оснований // Известия. 1989. 24 апреля.
3. Аладьин В.В. К проблеме Курильских островов, или «северных территорий» // Международная жизнь. 2009. № 9.
4. Пунжин С.М. Указ. соч.
5. Прохоров Е.М., Шевчук Л. Л. О территориальных претензиях Японии к СССР // Международная жизнь. 1989. № 1.
6. Пунжин С.М. Указ. соч.
7. Славинский Б. Н. Сан-Францисская мирная конференция 1951 г. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 4.
8. Кунадзе Г.Ф. В поисках нового мышления: о политике СССР в отношении Японии // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 8.
9. Кожевников В.В. Несостоятельность аргументов японской официальной пропаганды по вопросу о «северных территориях» // Японская историография русско-японских и советско-японских отношений XIX–XX веков. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987.
10. Несуществующий вопрос // Огонек. 1990. № 20.
11. Латышев И.А. Уловки и цели, или зачем и как искажается история // Правда. 1989. 16 марта.
12. Прохоров Е.М., Шевчук Л. Л. Указ. соч.
13. Полевой Б.П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во, 1982.
14. Пунжин С.М. Указ. соч.
15. СССР и Япония. М.: Наука, 1987.
16. Пунжин С.М. Указ. соч.
17. Бурмистров П. Имеет ли решение «курильская проблема»? // Азия и Африка сегодня. 2007. № 1.
18. Пунжин С.М. Указ. соч.
19. Кошкин А.А. Россия и Япония: возможен ли компромисс о Курилах? // Азия и Африка сегодня. 2008. № 11.
20. Кунадзе Г.Ф. Указ. соч.
21. Аладьин В.В. Указ. соч.
22. Бурмистров П. Указ. соч.
23. Пунжин С.М. Указ. соч.

24. Кунадзе Г.Ф. Указ. соч.
25. Бурмистров П. Указ. соч.
26. Тургиева А. «Курильский узел» в российско-японских отношениях (1990–2004) // Азия и Африка сегодня. 2005. № 4.
27. Казаков О.И. К вопросу об активизации российско-японского диалога по территориальной проблеме // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1.
28. Кунадзе Г. Ф. Указ. соч.
29. Бурмистров П. Указ. соч.
30. Казаков О.И. Указ. соч.
31. Тургиева А. Указ. соч.
32. Кошкин А.А. Указ. соч.
33. Казаков О.И. Указ. соч.

REFERENCES:

1. Punzhin S.M. The USSR-Japan: is it possible to solve the problem of the «northern territories» using the law? // The Soviet state and law. 1991. No. 7.
2. Rogachev IA Claims devoid of grounds // Izvestia. 1989. 24 April.
3. Aladin V.V. On the problem of the Kuril Islands, or «the northern territories» // International life. 2009. No. 9.
4. Punzhin S.M. Op. cit.
5. Prokhorov E.M., Shevchuk L.L. On the territorial claims of Japan to the USSR // International life. 1989. No. 1.
6. Punzhin S.M. Op. cit.
7. Slavinsky BN San Francisco Peace Conference of 1951 // Problems of the Far East. 1991. No. 4.
8. Kunadze G.F. In search of new thinking: on the Soviet policy towards Japan // World Economy and International Relations. 1990. No. 8.
9. Kozhevnikov V.V. The inconsistency of the arguments of the Japanese official propaganda on the issue of the «northern territories» // Japanese historiography of the Russian-Japanese and the Soviet-Japanese relations of the XIX–XX centuries. Vladivostok: FEB USSR Academy of Sciences, 1987.
10. Non-existent question // Ogonyok. 1990. No. 20.
11. Latyshev I.A. Tricks and goals, or why and how history is distorted // Pravda. 1989. 16 March.
12. Prokhorov E.M., Shevchuk L.L. Op. cit.
13. Field B.P. Discoverers of the Kuril Islands. Yuzhno-Sakhalinsk: Dalnevost. book publishing house, 1982.
14. Punzhin S.M. Op. cit.
15. The USSR and Japan. Moscow: Nauka, 1987.
16. Punzhin S.M. Op. cit.
17. Burmistrov P. Does the «Kuril problem» have a solution? // Asia and Africa today. 2007. No. 1.
18. Punzhin S.M. Op. cit.
19. Koshkin A.A. Russia and Japan: Is a Compromise about the Kuril Islands Possible? // Asia and Africa today. 2008. No. 11.
20. Kunadze G.F. Op. cit.
21. Aladin V.V. Op. cit.
22. Burmistrov P. Op. cit.
23. Punzhin S.M. Op. cit.
24. Kunadze G. F. Op. cit.
25. Burmistrov P. Op. cit.
26. Turgieva A. «The Kuril knot» in the Russian-Japanese relations (1990–2004) // Asia and Africa today. 2005. No. 4.

27. Kazakov O.I. On the question of intensifying the Russian-Japanese dialogue on the territorial problem // Problems of the Far East. 2019. No. 1.

28. Kunadze G. F. Op. cit.

29. Burmistrov P. Op. cit.

30. Kazakov O.I. Op. cit.

31. Turgieva A. Op. cit.

32. Koshkin A.A. Op. cit.

33. Kazakov O.I. Op. cit.